

ВЕСТНИК № 10(101) 2017 года арбитражного управляющего

Газета Ассоциации «Евросибирская Саморегулируемая Организация Арбитражных Управляющих» (СРО ААУ «Евросиб»)

ФНС РОССИИ

Банкротство как способ уклонения от налогов?

Каких банкротов в стране больше: тех, кто попал в сложную ситуацию или тех, кто использует банкротство как способ списания долгов? Как на работу с теми и другими повлияли новые поправки в законодательство? Об этом рассказал начальник Управления обеспечения процедур банкротства ФНС России Константин Чекмышев.

Новые поправки в законодательство дают ФНС России и всем добросовестным кредиторам возможность привлечь в качестве субсидиарного ответчика реального организатора схемы уклонения от уплаты долгов, а не номинального руководителя, говорит **Константин Чекмышев**: «Есть ряд презумпций. Одна из них позволяет теперь сказать: ты получал выгоду от нарушений закона менеджментом должника, значит должен объяснить, почему ты ее получил, и почему не платишь налоги. С другой стороны, закон прямо говорит, что если твое поведение было добросовестным, если не было действий, направленных на вывод активов, а напротив, прилагались усилия к снижению размера вреда, причиненного кредиторам, ты освобождаешься от ответственности. Этот баланс интересов не позволит при-

влекать к ответственности добросовестного собственника, но при этом даст инструмент для борьбы с недобросовестными, и он четко прослеживается в законе».

Кроме того, по словам **Константина Чекмышева**, новый закон делает более эффективным для кредиторов существовавший институт банкротства и детализирует правила применения его судами и остальными участниками процесса.

«Мы должны в суде доказать, что бизнес действительно контролировался другим лицом. При этом мы можем идти дальше той строчки в реестре, где написано «директор компании», если управленческие решения принимались извне, а доход приходил на другое юридическое лицо. И в этом случае доказать реальность и обоснованность этих действий, наличие у них деловой

цели, уже должен ответчик. Одновременно суд может выявлять активы бенефициара и налагать новый вид обеспечительных мер - не только на собственность самого ответчика, а на все контролируемые им компании. И это одно из тех революционных изменений, которые внесены в закон и помогут противодействовать использованию банкротства для уклонения от налогообложения», - считает **Константин Чекмышев**.

Он также подчеркнул, что для ФНС России приоритетом является заключение мировых соглашений о рассрочке уплаты задолженности с добросовестными должниками, которые находятся в трудной финансовой ситуации, но хотят погасить налоговую задолженность, сохранив производственную деятельность.

Клерк. Ру

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

4
стр.

Поправки в закон о банкротстве в части реструктуризации долгов

5
стр.

Как в банкротстве соотносятся последствия недействительности сделки с реституцией

6
стр.

Управляющий не должен знать о содержании документов, полученных от руководителя - банкрота

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**Диалог продолжается**

Госдума приняла законопроект, направленный на снижение вознаграждения конкурсных управляющих при удовлетворении требований кредиторов за счет выручки от продажи предмета залога в процедурах банкротства.

Законопроект «О внесении изменений в статью 20.6. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был внесен в Госдуму правительством в мае 2017 года. Он предусматривает, что вознаграждение конкурсного кредитора рассчитывается для каждого обеспеченного залогом требования кредитора и не должно превышать одной четвертой, а при оставлении залоговым кредитором предмета залога за собой - одной восьмой суммы процентов, определенной в соответствии с п. 13 ст. 20.6. закона о банкротстве (Вознаграждение арбитражного управляющего в деле о банкротстве). При этом вознаграждение уплачивается только за счет и в пределах сумм, определенных ст. 138 закона о банкротстве, после удовлетворения иных текущих платежей.

«В том случае, когда залоговый кредитор вынужден оставить имущество за собой в результате некачественной работы конкурсного управляющего, выплата ему денежного вознаграждения за счет кредитора не может считаться обоснованной», - комментируют банкиры.

Комитет Госдумы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям рекомендовал принять документ в первом чтении, но отложить его рассмотрение на две недели и провести детальное обсуждение документа с профсообществом.

На заседании комитета депутаты обратили внимание на необходимость комплексного рассмотрения вопросов повышения качества и эффективности процедур банкротства, защиты прав граждан в этих процессах.

Все заинтересованные стороны - авторы законодательной инициативы, депутаты, профсоюз, кредиторы - пришли к пониманию, что необходимо не просто технически решить вопрос вознаграждения, а системно рассмотреть вопросы соотношения полномочий, ответственности и доходов АУ, СРО, других участников процессов по делам о банкротстве, четко сформулировать роль и полномочия национального объединения.

«Не исключаю, что итогом системного подхода станет не снижение вознаграждения АУ, а, напротив, его увеличение за счет сокращения сроков и повышения результативности процедур, а также благодаря уточнению норм о функциях, полномочиях и задачах управляющих», - отметил Д.Скрипичников.

Отдельные положения законопроекта требуют уточнения. В частности, необходимо предусмотреть дифференцированный подход к размеру вознаграждения КУ, зависящий от стоимости реализованного имущества. Иначе возникает реальный риск потери заинтересованности АУ в работе над продажей небольших по объему активов, отмечают разработчики документа.

Авторы законопроекта в пояснительной записке отмечают, что он направлен на минимизацию текущих расходов за счет конкурсной массы должника в ходе дела о банкротстве, и предлагаемые изменения соответствуют правовой позиции ВАС, высказанной на пленуме 25 декабря 2013 года.

По сведениям ЕФРСБ, на выплаты арбитражным управляющим

приходится всего 10-14% расходов на проведение процедур банкротства. Еще 10% - это выплаты лицам, привлеченным управляющими, и основную сумму, около 80%, АУ обозначают как прочие расходы, в которые входят, в частности, судебные и почтовые траты, расходы на обязательные публикации, оплата услуг оценщиков, аудиторов, электронных площадок, на которых проходит реализация имущества. Так, за истекший период 2017 года сумма вознаграждения, начисленного АУ, составила 5,3 млрд руб, из них было выплачено 3,1 млрд руб, при этом общая сумма расходов на процедуры банкротства составила 21,6 млрд руб.

Таким образом, снижение вознаграждений АУ не решит кардинально проблему сокращения стоимости процедур банкротства.

Сегодня АУ находятся на пределе баланса риска и доходности, если предлагаемые изменения примут, то найти квалифицированных управляющих для ведения мелких и средних дел о банкротстве без дополнительного вознаграждения будет трудно, говорят профессионалы в области банкротства.

Эффективность процедур банкротства сейчас невысока, 70% кредиторов по итогам этих процедур ничего не получают, а на торгах имущество удается реализовать лишь с третьей или четвертой попытки со снижением цены на 60-70%, свидетельствуют данные АУ и электронных торговых площадок, размещенные на Федресурсе.

ЭКОНОМКОЛЛЕГИЯ ВС**Если покупатель банкрот?**

Покупатель до регистрации права собственности на купленное им здание вступил в процедуру банкротства. Этот казус решали суды трех инстанций.

ЗАО «СУ-83» купило у АО «МФС-6» здание, но так и не зарегистрировало его. АО «МФС-6», ссылаясь на уклонение покупателя от госрегистрации перехода права собственности, обратилось в АС с иском.

АС Москвы и 9-й ААС оставили иск без рассмотрения (дело № А40-179202/2015). Они выяснили, что в отношении ответчика возбуждена процедура банкротства, открыто КП, спорное здание учтено конкурсным управляющим должника. Значит, требование АО «МФС-6» подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве ЗАО «СУ-83», решили суды. АС Московского округа с ними не согласился, отменил указанные акты и направил дело на рассмотрение. Суд пришел к выводу, что нижестоящие суды не исследовали, исполнил ли продавец обязательство по передаче спорного здания покупателю и в чьем владе-

нии это здание находится.

СУ обратилось в Верховный суд. Тот напомнил: исполнение договора продажи недвижимости сторонами до госрегистрации перехода права собственности не является основанием для изменения их отношений с третьими лицами (п. 2 ст. 551 ГК). Таким образом, до момента госрегистрации для третьих лиц собственником имущества остается продавец, кредиторы которого могут обратиться по обязательствам продавца на отчужденную по договору недвижимость. По общему правилу, с момента признания должника банкротом и открытия в отношении него КП требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные (абз. 7 п. 1 ст. 126 закона о банкротстве, абз. 2 п. 34 постановления Пленума ВАС РФ № 35). Такие требования подлежат

денежной оценке, должны быть рассмотрены по правилам ст. 100 закона о банкротстве и могут быть удовлетворены в общем порядке.

Поэтому, решил ВС, спор о госрегистрации перехода права собственности, также как и спор о передаче имущества подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве. Обратный подход привел бы к тому, что требования АО «МФС-6», носящие реестровый характер, были бы удовлетворены во внеочередном порядке, преимущественно перед требованиями иных кредиторов. (Постановление Президиума ВАС № 2826/14 и определения ВС № 301-ЭС16-4180 и № 308-ЭС15-12123). Таким образом, Экономколлегия ВС отменила постановление суда кассационной инстанции и засилила решение АСГМ.

Право. Ру**ЭКОНОМКОЛЛЕГИЯ ВС****В банкротстве только половина завода**

Имущество банкрота продается по одобрению кредиторов, а судьбу заложенных активов определяют залогодержатели. Какой порядок продажи предприятия, в котором часть имущества заложена, а часть нет?

Имущество банкрота распродают за долги в том порядке, который согласовало собрание кредиторов, а способ реализации залога выбирает залоговый кредитор, гласит закон о банкротстве. В деле о несостоятельности «ПМЗ» суды определяют, как продавать единый производственный комплекс завода, в который входит и заложенное, и незаложенное имущество. Общее собрание кредиторов решило продать предприятие единым лотом, утвердило стоимость имущества и порядок торгов, составленный кредитором. Это не устроило залоговых кредиторов (банки), и они обжаловали решение собрания. АС МО согласился с тем, что судьбу заложенных активов должны

определять залоговые кредиторы. Решение собрания в деле А41-21198/2015 он признал незаконным.

Иного мнения оказался 10-й АПС. Залоговое и не залоговое имущество продается вместе, а значит, определять порядок его продажи могут и залоговые, и не залоговые кредиторы, решила апелляция. Другого порядка реализации «смешанных» активов закон о банкротстве не содержит. К тому же продажа завода единым лотом позволит продать его по максимальной цене с минимальными расходами и быстро рассчитаться по долгам, рассудила апелляционная коллегия. Было отмечено, что «ПМЗ» – это действующее предприятие, на котором работает

штат сотрудников.

Банк не согласился с этим и подал кассационную жалобу в ВС. Он настаивает, что собрание кредиторов вышло за пределы своей компетенции, ведь залоговые кредиторы не соглашались на продажу залогового имущества. Само предприятие было оценено одним лотом, и из этой суммы непонятно, сколько стоят те или иные части, заложенные в пользу банков. Однако, заявитель сомневается, что продажа предприятия единым лотом действительно экономически выгодна – это никак не обосновано.

Банкротство. Ру

КОМИТЕТ ГОСДУМЫ**Поправки в закон о банкротстве в части реструктуризации долгов**

Комитет Госдумы по финансовому рынку рекомендовал к принятию законопроект, расширяющий практику применения реабилитационных механизмов в отношении юридических лиц и предусматривающий введение новой реабилитационной процедуры - реструктуризации долгов.

Законопроектом предусматривается возможность подачи должником или кредитором в арбитражный суд не только заявления о признании должника банкротом, но и заявления о введении процедуры реструктуризации долгов, по результатам рассмотрения которого в отношении должника не может быть введено конкурсное производство.

При этом если из представленного должником отзыва очевидна невозможность восстановления его платежеспособности, то в отношении должника может быть открыто КП, минуя процедуру наблюдения. «Такой подход позволит сократить сроки и издержки на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и обеспечить более экономичную и быструю ликвидацию потенциально неплатежеспособных должников», - говорится в пояснительной записке к документу.

Регламентируется проведение процедуры реструктуризации долгов

В частности, в течение четырех месяцев с даты введения процедуры реструктуризации долгов должник обязан предложить план. Он разрабатывается в целях удовлетворения требований кредиторов и восстановления платежеспособности должника, при этом под восстановлением платежеспособности понимается отсутствие по окончании процедуры реструктуризации долгов неурегулированной в соответствии с планом задолженности.

Срок реализации плана реструктуризации долгов не может превышать четы-

рех лет со дня утверждения его АС. Однако по решению собрания кредиторов этот срок может быть продлен, но не более чем еще на 4 года.

«Принятие проекта ФЗ будет способствовать сокращению сроков и издержек на проведение процедур банкротства, повышению их эффективности и увеличению размера погашения требований кредиторов, а также защите интересов должников, испытывающих временные трудности, но имеющих возможность восстановить свою платежеспособность при предоставлении необходимых для этого правовых инструментов», - говорится в пояснительной записке к документу.

В 2017 г. суды ввели реабилитационные процедуры (внешнее управление и финансовое оздоровление) в отношении 303 компаний, следует из сведений ЕФРСБ. Наблюдение было введено в 8,2 тыс. компаниях, а количество компаний, признанных банкротами, в которых было открыто КП, составило 9,7 тыс. Итогом наблюдения в основном является ликвидация, подтверждает судебная статистика: в первом полугодии 2017 г. оно было введено более чем в 80% случаев, еще в 15% случаев производство по делу было прекращено, как правило, в связи с отсутствием финансирования для проведения процедуры.

«У законопроекта есть преимущества, в том числе с точки зрения методики рейтинга Doing Business Всемирного банка, - комментирует юрист Эдуард Олевинский. - Право выбора заявителя в вопросе о том, какую именно требовать ввести процедуру - реструктуризации

долгов или конкурсное производство, - увеличит рейтинг на 0.5 баллов. Кроме того, статья 61.16 позволит продолжить исполнение контрактов, принципиально важных для выживания должника, что вполне сможет добавить еще один балл в индекс эффективности нормативно-правовой базы, смущает только то, что в законопроекте эта норма только для договоров аренды, что неверно как с точки зрения цели регулирования, так и с точки зрения позиции в рейтинге Doing Business».

«Я не вижу перспектив у законопроекта о реструктуризации в том виде, в котором он сейчас внесен в Госдуму, - прокомментировал председатель совета РССО-АУ Дмитрий Скрипичников. - В теории законопроект должен был бы судам дать полномочия выбирать процедуру и принудительно списывать долги кредиторов, а у нас никто не готов довериться судам, даже сами суды не готовы принять такие полномочия в рамках существующей системы». «У нас все продается, потому что экономически и финансово невыгодно заниматься реструктуризацией, выгоднее заниматься продажей, - отметил Д.Скрипичников. - Если из процедуры финансового оздоровления выходит должник с огромной сумой долга, который кто-то должен впоследствии обслуживать, то, при сравнении финансовых параметров альтернативных вариантов, должникам выгоднее уйти в конкурсное производство, продать там имущество и очиститься от долгов».

ВЕРХОВНЫЙ СУД**Как в банкротстве соотносятся последствия недействительности сделки с реституцией**

Судебная коллегия по экономическим спорам разобралась, как восстанавливать конкурсную массу, если должник избавился от активов через цепочку сделок. В деле, которое рассматривала Коллегия, у каждой из трех нижестоящих инстанций оказался свой взгляд на меры защиты конкурсной массы (определение СКЭС ВС РФ от 09.10.2017 №308-ЭС15-6280).

За два месяца до подачи заявления о собственном банкротстве компания продала недвижимость (три здания) по цене втрое ниже рыночной. Покупательницей стала дочь директора компании-банкрота.

После того, как суд признал компанию банкротом, КУ оспорил сделку как подозрительную (п. 2 ст. 61.2 закона о банкротстве). Но в день, когда управляющий подал соответствующее заявление в суд, покупательница перепродала здания некому обществу. Уже после того, как суд принял заявление КУ к производству, это общество зарегистрировало свои права на здания. Тогда он, помимо оспаривания первой сделки, потребовал виндигировать спорные здания у второго приобретателя (ст.302 ГК РФ).

Три инстанции согласились с квалификацией первой сделки как подозрительной и признали ее недействительной. Но по поводу того, возможна ли в данном случае виндикация зданий, мнения судов разошлись.

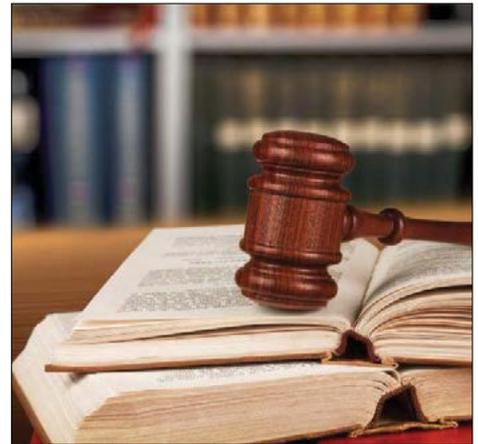
Первая инстанция сочла, что виндикация невозможна, потому что второй приобретатель добросовестный: у него не было причин сомневаться в том, что его контрагент вправе продать ему эти здания, и доказательств обратного управляющий суду не представил. Поэтому, по мнению первой инстанции, в этой ситуации следовало применить последствия недействительности первой сделки. В качестве такого последствия суд обязал первую покупательницу доплатить за здания до их рыночной цены (п. 1 ст. 61.6 закона о банкротстве).

С таким решением не согласилась апелляция. Во-первых, она признала второго покупателя недобросовест-

ным. Основанием для такого вывода стало то, что спорные здания этому обществу достались тоже по существенно заниженной цене (еще меньшей, чем в первой сделке), и это не могло не вызвать подозрений у разумного участника оборота. Из открытых источников общество могло бы узнать, что предыдущий собственник зданий находится в банкротстве. То, что общество зарегистрировало свое право на здания уже после того, как появилась общедоступная информация об оспаривании первой сделки, апелляция тоже расценила в качестве признака недобросовестности. В итоге апелляция в дополнение к взысканию денег с первой покупательницы постановила истребовать здания у второго покупателя.

Во-вторых, апелляция поправила решение в части суммы, которую следовало взыскать с первой покупательницы. Это должна быть не доплата до рыночной цены зданий (с зачетом того, что покупательница фактически заплатила при покупке), а полная рыночная цена. То есть 15 млн. рублей, которые покупательница заплатила, следовало не зачитывать при расчетах, а просто учесть в качестве обязательства банкрота перед ней, представив покупательницу в один ряд с другими кредиторами банкрота (п. 25 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63).

Суд округа, в свою очередь, кое в чем не согласился с апелляцией. Он указал, что применять последствия недействительности первой сделки (взыскивать рыночную цену с первой покупательницы) и одновременно с этим истребовать здания у второго покупателя нельзя. При этом второго

покупателя суд округа посчитал все-таки добросовестным, поэтому сохранил решение лишь в части взыскания полной рыночной цены зданий с первой покупательницы.

Коллегия ВС оставила в силе постановление апелляции. **Во-первых**, она полностью поддержала выводы апелляционной инстанции о том, что второй покупатель является недобросовестным, поэтому требование о виндикации зданий подлежит удовлетворению.

Во-вторых, подтвердила, что в данном случае правильно взыскивать с первой покупательницы полную рыночную цену зданий без зачета уже уплаченной суммы.

В-третьих, напомнила, что одновременно вынесение двух решений для защиты конкурсной массы – о виндикации имущества и о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания стоимости этого имущества – возможно. Виндикационный иск не подлежит удовлетворению, только если к моменту его рассмотрения сторона первой сделки вернет должнику стоимость вещи (в данном случае этого не случилось). В остальных же случаях правовые механизмы, которые ограничивают возможность должника восстановить владение вещью и одновременно получить ее денежную стоимость, применяются на стадии исполнения судебного акта. То есть если одно из двух решений будет исполнено, то исполнительное производство по второму прекращается (п.16 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63).

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Управляющий не должен знать о комплектности и полноте содержания документов?**

Верховный суд снова вернулся к вопросу о распределении бремени доказывания в спорах о субсидиарной ответственности руководителей компаний-банкротов. Поводом стало дело, в котором нижестоящие суды по-разному расценили акт приемки-передачи документов банкрота от руководителя управляющему без подробной описи (определение СКЭС ВС РФ от 16.10.2017 № 302-ЭС17-9244).

Общество находилось в процессе ликвидации, и поскольку долгов у него оказалось больше, чем активов, пришлось перейти к банкротству (ст. 224 № 127-ФЗ). Суд утвердил КУ и обязал председателя ликвидационной комиссии обеспечить передачу управляющему документации должника. Управляющий передал по акту различные документы – от бухгалтерской отчетности до первички – в нескольких объемных папках и с общим (не подробным) описанием содержания этих папок в акте.

Когда управляющий ознакомился с документами, он обнаружил в бухгалтерском балансе непогашенную дебиторскую задолженность от китайских партнеров должника, но не нашел первичных документов по этим сделкам (договоров, накладных, паспортов сделок). Управляющий потребовал их у ликвидатора, но тот требование проигнорировал.

Для принудительного получения этих документов управляющий инициировал исполнительное производство в отношении ликвидатора и, кроме того, разослал запросы в таможенные, налоговые органы и в управление Росфинмониторинга. В результате запросов удалось получить копии документов по сделкам, но, во-первых, часть из них оказалась крайне плохого качества, а во-вторых, стало ясно, что за время поисков оказался пропущенным срок давности для взыскания дебиторской задолженности. Кроме того, по копиям без оригиналов документов взыскание в любом случае было невозможно.

Тогда управляющий подал заявление о привлечении ликвидатора к субсидиарной ответственности по долгам общества-банкрота (п. 4 ст. 10 закона о банкротстве).

Первая инстанция требования управляющего удовлетворила. Она исходила из того, что в силу законодательной презумпции (п. 4 ст. 10 закона о банкротстве) управляющий не должен доказывать причинно-следственную связь между передачей необходимой документации и

утратой банкротом возможности взыскания дебиторской задолженности. Наоборот, доказывание отсутствия такой связи лежит на руководителе должника (в данном случае – ликвидаторе).

Акт приемки-передачи, в котором содержалось слишком общее описание состава переданных документов, суд расценил не в пользу ликвидатора, посчитав, что тот не доказал факт наличия в папках первичных документов по интересовавшим управляющего сделкам.

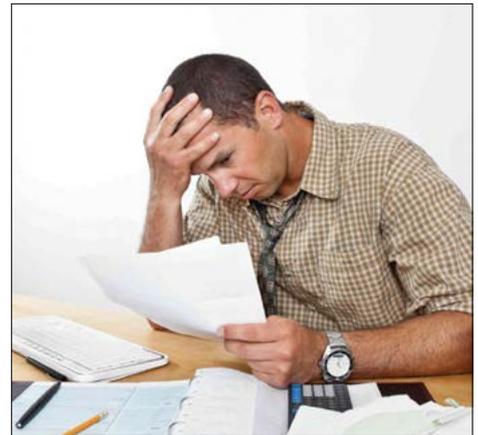
Апелляционная инстанция, напротив, указала на отсутствие совокупности условий, необходимых для привлечения руководителя к ответственности и приняла новое решение об отказе в требовании управляющего.

Слишком обобщенный акт приемки-передачи документов апелляция расценила не в пользу управляющего. Она заметила, что тот принял документацию без замечаний и без оговорок в акте о том, что принимает документацию на условиях последующей проверки. По мнению апелляции, управляющий тем самым взял на себя риск приемки документов без их конкретизации. Это он должен был доказать, что в полученных папках не оказалось необходимых документов по конкретным дебиторским задолженностям.

Пропуск срока давности по взысканию задолженностей, по мнению суда, мог стать результатом бездействия самого управляющего. Последний должен был доказать невозможность или существенное затруднение взыскания дебиторской задолженности без оригиналов документов, но не сделал этого.

Позицию апелляции поддержала первая кассация, но не Коллегия Верховного суда. Судебная коллегия по экономическим спорам вернула дело на новое рассмотрение в апелляцию.

Во-первых, посчитав, что управляющий не обосновал отсутствие у него возможности взыскать дебиторскую задолженность по копиям документов,

апелляционная инстанция допустила ошибку распределения бремени доказывания.

Во-вторых, в законе о банкротстве установлена презумпция причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при отсутствии документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение банкротных процедур, в том числе формирование и реализация конкурсной массы. Управляющему достаточно доказать, что отсутствие документации либо ее неполнота или недостоверность существенно затруднили процедуры банкротства. А бремя опровержения данной презумпции лежит на руководителе должника (в этом деле – ликвидаторе). В данном случае ликвидатор должен был доказать, что передал документы либо что их отсутствие не повлияло на формирование конкурсной массы.

В-третьих, невыполнение ликвидатором должника без уважительной причины требований закона о передаче документов управляющему свидетельствует о недобросовестности его поведения.

В-четвертых, само по себе отсутствие каких-либо оговорок управляющего в акте приемки-передачи документов не означает надлежащее исполнение обязанности ликвидатором. Принимая документы, управляющий по общему правилу не должен обладать информацией об их комплектности и полноте содержания. Лишь проанализировав полученные документы, он имеет возможность определить, все ли необходимые документы переданы. Тем более, что ответчиком описи документов не составлялась, а копии первичных документов, как указывает истец, были получены им от иных лиц.

ЗАКОНОПРОЕКТ**Дифференциация штрафов для управляющих**

Правительство РФ обсудило законопроект, призванный решить проблему мотивированности финансовых управляющих к участию в процедурах банкротства граждан.

Законопроект «О внесении изменений в ст 14.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях в части совершенствования административной ответственности финансовых управляющих» внесён Минэкономразвития.

Процедуры банкротства граждан характеризуются незначительным объёмом конкурсной массы или даже её отсутствием и имеют социальную направленность, в результате чего финуправляющие в большинстве случаев могут рассчитывать только на фиксированную часть своего вознаграждения, отмечалось в пояснительной записке. Законопроект предлагается внести изменения в КоАП, которыми вводится дифференцированная ответственность ФУ. Это должно привлечь их участвовать в банкротстве граждан.

Статьей 14.13 КоАП установлена административная ответственность при банкротстве. В соответствии с ч. 3 этой статьи неисполнение АУ обязанностей, установленных законодательством о банкротстве (если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния), влечёт предупреждение или штраф: на должностных лиц - от 25 тыс. до 50 тыс. рублей; на юрлиц - от 200 тыс. до 250 тыс. рублей. При этом

повторное совершение правонарушения влечёт дисквалификацию должностных лиц на срок от 6 месяцев до 3 лет.

Банкротство граждан показало, что эти процедуры оказались недоступными для значительного числа должников, находящихся в действительно затруднительном положении и не имеющих средств на проведение процедуры - в том числе по причине отсутствия ФУ, согласных на участие в процедуре. Повышение в июле 2016 г размера фиксированной части вознаграждения ФУ с 10 тыс. до 25 тыс. рублей не оказало значительного влияния на сложившуюся ситуацию, отмечают авторы законопроекта.

Нежелание браться за банкротство граждан возникло в связи с усилением с июля 2016 г. ответственности АУ - дисквалификации. Это наказание целесообразно при банкротстве юрлиц, где большой объём конкурсной массы. Она направлена на предупреждение совершения незначительных, но повторяющихся правонарушений, которые могут привести к накоплению отрицательного экономического эффекта.

Чаще всего процедуры банкротства граждан характеризуются отсутствием

конкурсной массы, но имеют социальную направленность. В результате чего ФУ в большинстве случаев могут рассчитывать только на фиксированную часть своего вознаграждения. Законопроект предлагается внести изменения в статью 14.13 КоАП, которыми ФУ исключаются из числа субъектов административных правонарушений, предусмотренных ч 3 этой статьи, и вводится дифференцированная административная ответственность.

В соответствии с новой частью 32 ст 14.13 КоАП неисполнение ФУ в процедуре банкротства гражданина обязанностей, установленных банкротным законодательством, если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, влечёт наложение штрафа на должностных лиц в размере от 5 тыс. до 25 тыс. рублей или дисквалификацию от 6 месяцев до 3 лет.

Предлагаемая законопроектом дифференциация ответственности позволит устранить негативные факторы, демотивирующие ФУ участвовать в делах о банкротстве граждан, рассчитывает Минэкономразвития.

Интерфакс**АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА****Вопрос-ответ**

Если на момент оспаривания сделки банкрот его контрагент, которому были перечислены деньги, умер...

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 июля 2017 г. № Ф08-4686/17 по делу № А63-5751/2014.

В рамках дела о банкротстве компании ее конкурсный управляющий потребовал признать недействительными сделки по перечислению денег гражданке и применить последствия в виде возврата средств. Суд округа счел, что в удовлетворении требований следует отказать из-за смерти упомянутой гражданки.

Как пояснил окружной суд, управ-

ляющий обратился с заявлением об оспаривании сделки уже после смерти гражданки и, соответственно, даты принятия наследства.

Следовательно, на день смерти и на момент принятия наследства спорное денежное обязательство наследодателя перед должником еще отсутствовало. Оно было установлено определением суда первой инстанции в результате признания оспоримой сделки недействительной.

Между тем по ГК РФ наследники отвечают по долгам наследодателя, об-

разовавшимся на момент открытия наследства.

Таким образом, на дату смерти гражданки, задолженности по оспариваемым платежам у последней не имелось (долг у наследодателя отсутствовал). Поэтому обязательства у наследника по погашению подобного долга также не возникли.

С учетом этого рассматриваемое в данном споре обязательство в силу ГК РФ должно прекращаться невозможностью исполнения.

Банкротство. Ру

ОБЗОР ФНС РОССИИ**Правовые позиции связанные с банкротством**

В Письме от 29.06.2017 № СА-4-18/12520 «О направлении обзора судебных актов» ФНС России представлен обзор правовых позиций по результатам рассмотрения споров, связанных с процедурами банкротства.

В обзоре приведены решения судебных органов по вопросам субсидиарной ответственности, взыскания убытков, оспаривания сделок, признания действий (бездействия) арбитражного управляющего ненадлежащими, проведения торгов, заключения мирового соглашения. Сообщено, в частности, следующее:

- при наличии доказательств, свидетельствующих о существовании причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и банкротством подконтрольной организации, бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий перекладывается на контролирующее лицо;
- ликвидация должника, признанного банкротом, не является препятствием для рассмотрения требования о привлечении его бывшего руководителя к субсидиарной ответственности;
- учредитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности в связи с ут-

верждением отчетности должника, содержащей искаженные данные;

- систематическая передача денежных средств под отчет при отсутствии предоставления отчетности о расходовании денежных средств либо их возврата может рассматриваться как действие, направленное на вывод активов из хозяйственного оборота организации;
- отношения по выплате дивидендов относятся к корпоративным отношениям обязательственного характера, поэтому выплата дивидендов может быть оспорена как на основании Закона о банкротстве, так и ГК РФ;
- право на оспаривание сделки имеет как отдельный кредитор, так и множество кредиторов, если общий размер их требований составляет более 10% от размера требований, включенных в реестр требований кредиторов должника;
- КУ может быть отстранен судом от исполнения возложенных на него обязанностей и в том

- случае, если кредиторы до подачи соответствующей жалобы в суд не обращались к КУ с заявлениями об устранении нарушений;
- необоснованное открытие нового расчетного счета, приведшее к нарушению очередности погашения текущих платежей, может служить основанием для взыскания с конкурсного управляющего убытков;
- КУ обязан приступать к выплате собственного вознаграждения только после погашения иных видов текущих, а также эксплуатационных платежей, в том числе напрямую не связанных с обеспечением сохранности имущества должника;
- при продаже имущества посредством публичного предложения размер задатка исчисляется исходя из цены, которая является начальной продажной ценой на конкретном этапе публичного предложения, а не из цены продажи на первом этапе.

Закон. Ру

ВЕРХОВНЫЙ СУД**Схему, позволяющую лицу контролировать банкротство, пресекли**

Как временный управляющий может доказать необоснованность требования кредитора, подтвержденного решением третейского суда?

ИП Евгения Г. по договору цессии получила право требования с ЗАО «Шацкий свинокомплекс» 12 млн руб. задолженности и реализовала его через постоянно действующий Третейский суд. Должник отказался добровольно исполнить решение, и тогда Г. обратилась в АС за исполнительным листом. После его получения она инициировала банкротство ЗАО «Шацкий свинокомплекс». Временным управляющим общества был назначен Никита К., который обжаловал выдачу исполлиста. АС Центрального округа отказал К., и последний пошел в ВС (дело № А54-3033/2016).

К. ссылается на правовую позицию, установленную постановлением Президиума ВАС № 1446/14. Согласно которой, возможность конкурсных кредиторов доказать

необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена. Поэтому при рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить сомнения в наличии долга, а такие сомнения у К. были. По его мнению, кредиторская задолженность по договорам займа создана искусственно, стороны не имели намерений по исполнению обязательств по договорам займа. Дело в том, что до переуступки права требования Г. сторонами договора займа являлись ответчик и ОАО «Шацкий мясокомбинат»; генеральным директором указанных организаций было одно и то же лицо. Управляющий уверен, что действия сторон договора займа были направлены на получение кон-

троля над процедурой банкротства свинокомплекса.

ВС посчитал, что эти обстоятельства действительно могут служить основанием для отказа в выдаче исполнительного листа. При этом Экономколлегия напомнила, что кредитору по делу о банкротстве принадлежит право оспаривать в установленном порядке судебные акты, подтверждающие наличие и обоснованность требований других кредиторов (п. 24 Постановления Пленума ВАС № 35). Поэтому ВС отменил неправильные решения судов нижестоящих инстанций и отправил дело на новое рассмотрение в АС Рязанской области.

Банкротство. Ру

Издается СРО ААУ «Евросиб»
115114, г. Москва, Дербеневская набережная, 117
450078, г. Уфа, ул. Революционная, 96/4
тел.: (495) 782-82-22; (347) 292-64-77; 292-64-88
e-mail: eurossib-sro@gmail.com
www.eurossib-sro.ru
Выпускающий редактор: Татьяна Ахиярова

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Распространяется бесплатно.
Выходит один раз в месяц.
Тираж 999 экземпляров.

Отпечатано в РПК «Залог Успеха»
450097, г. Уфа, ул. Бессонова, 29/1
Заказ № 22568
Подписано в печать 06.11.2017